

Когда они были уже почти на месте, Гермиона разбудила Гарри, стараясь не трясти его, чтобы не повредить кожу. Они все переоделись в мантии, а затем настало время для экспертного заключения Гермионы. Она пощупала лоб Гарри и нахмурилась.

"Гарри, я не думаю, что твой жар сильно спал. Нам следует отвести тебя к мадам Помфри".

"Гермиона, я в порядке. Слушай, я поднимусь в пыточную мадам Помфри после пира, хорошо?" - настаивал Гарри, не собираясь идти туда после пира. Гермионе ничего не оставалось, как согласиться.

"Ты думаешь, что это камера пыток только потому, что она заставляет тебя всё время лежать в постели", - рассмеялся Рон.

"Ты знаешь, как туго она затягивает простыни? Мне кажется, что меня мумифицируют! Плюс все эти зелья с дурманящим вкусом... этого достаточно, чтобы заставить любого бежать с криками в другую сторону!"

Гарри по-прежнему чувствовал себя не очень хорошо, но сон пошёл ему на пользу. Голова уже не так кружилась, а спина приятно затекла, хотя это, наверное, не лучший признак. Он решил, что в ближайшее время попробует найти заклинание, которое поможет ему вытащить стекло. Или подстроить какую-нибудь аварию, в которой это могло произойти, хотя это было бы очень непросто.

Пиршество в честь возвращения, казалось, затянулось и было менее приятным, чем обычно. Конечно, обычно он уже был в школе и встречал своих одноклассников. К еде он не притрагивался, только перекалывал её из тарелки в тарелку, стараясь не чувствовать её запаха и не смотреть, как едят другие, так как при этом его всё больше и больше тошнило.

Тем временем Гермиона и Рон скептически смотрели на него, сожалея о своём решении позволить Гарри избежать медицинской помощи.

"Эй, Гарри, ты не собираешься ничего есть?" спросил Рон.

"Э... я не очень-то голоден".

"Видишь, Гарри, ты болен. Ты весь день ничего не ел. Может, нам лучше пойти в больничное крыло?" - выругалась Гермиона.

"Слушай, я в порядке, видишь". Гарри отправил в рот кусок картофеля и неохотно проглотил. Он откусил ещё несколько кусочков, что, похоже, успокоило Гермиону.

Однако, судя по всему, это была не самая лучшая идея. Похоже, его желудок всё-таки пострадал. Внезапно желудок Гарри сжался, он задыхался от боли, уронил вилку и привлёк

внимание друзей.

"Гарри!"

Он быстро понял, что сейчас потеряет только что съеденную еду, и, прикрыв рот рукой, как можно быстрее встал и помчался из Большого зала в сторону ближайшего туалета; Слизеринцы смеялись над ним, когда он проходил мимо их стола.

Он услышал, как двое его друзей вбежали вслед за ним, когда он упал на унитаз и его начало тошнить.

Он долго не мог остановиться, смутно чувствуя, как рука Гермионы гладит его по спине, когда ему казалось, что живот выворачивается наизнанку, и Гермиона не понимала, что это не совсем успокаивает её подругу. Ему и раньше бывало плохо, но ничего подобного. Ему казалось, что в живот вонзаются ножи.

Наконец он понял, что опорожнил желудок, и Рон протянул ему пачку бумажных полотенец, чтобы он вытер лицо. Рон прислонился к стене кабинки и вытер лицо, но когда он отнял полотенца, на них была кровь. Гермиона заметила то же самое, когда пошла спустить воду в туалете.

"Боже мой, Гарри, тебя рвет кровью!" - практически закричала она. Гарри слабо улыбнулся.

"Уже нет".

Затем, повернувшись к Рону, который не был уверен, что это должно было произойти, Гермиона сказала: "Это ненормально, Рон!"

"Всё, мы идём в больничное крыло!" потребовал Рон, поднимая друга на ноги. Друзья встали по обе стороны от него и обхватили его руками за плечи, чтобы поддержать. Гарри хотел было запротестовать, но подумал, что это менее неловко, чем рухнуть на полпути. Он позволил помочь ему подняться в больничное крыло.

"Мадам Помфри!" крикнул Рон, когда они вошли в дверь. В больничном крыле было пусто, медсестры не было видно. Гарри помогли добраться до ближайшей кровати. Пока Рон бежал за медсестрой, мадам Помфри поспешила из своего кабинета.

"Что это за крики?"

"Ничего особенного, мадам Помфри, у меня просто грипп. Думаю, мне поможет жаропонижающее зелье и что-нибудь от желудка", - отрезала Гермиона, надеясь, что это не закончится осмотром.

"А ещё его тошнило кровью, мэм", - добавил Рон, поняв, что Гарри не собирается этого делать.

"Это, конечно, ненормально", - пробормотала медсестра, спеша к шкафу с зельями, чтобы взять жаропонижающее зелье. На лице Гермионы промелькнул проблеск гордости за то, что её слова подтвердились, но он был утоплен в беспокойстве, когда её друг застонал, схватившись за живот.

"Попробуй-ка вот это, дорогой", - сказала мадам Помфри, протягивая ему стакан с жаропонижающим зельем, смешанным с небольшим количеством зелья, снимающего тошноту. "Обычно я не доверяю оценкам своих пациентов, но раз уж вы так хорошо освоили магическую медицину, полагаю, вы знаете, о чем говорите. Конечно, рвота кровью наводит на мысль, что что-то еще может быть не так..."

"Нет, не волнуйтесь, госпожа. Однажды, когда я был молодым, у меня было сильное пищевое отравление. Оно что-то сделало с подкладкой моего желудка, так что всякий раз, когда я заболел, появляется кровь. Поверьте, для меня это нормально", - быстро соврал Гарри. Он придумал эту историю по дороге в больничное крыло, и, судя по выражению трёх других лиц в комнате, она была вполне правдоподобной.

Внезапно его желудок снова свело судорогой, и с губ сорвался ещё один стон, когда он прижал к нему свободную руку, пытаясь заставить её перестать болеть. Он чуть не выронил чашку, которую держал в другой руке, но Гермиона, почувствовав опасность, быстро выхватила её у него.

"Гарри? Вот, быстро, выпей это". Гермиона протянула ему стакан, и Гарри взял его дрожащей рукой. Его мысли были настолько отвлечены, что он даже не заметил ужасного вкуса, когда напиток скользнул в его горло.

Через несколько секунд желудок перестал сводить судорогой, так как тело больше не пыталось вырвать. Постепенно уменьшилась боль и температура стала более нормальной, а не слишком холодной и слишком горячей одновременно.

Гарри отказался от попыток мадам Помфри оставить его на ночь, чтобы попытаться вылечить желудок. Он сказал ей, что эта проблема его не беспокоит, и вместе с Гермионой и Роном выскользнул за дверь.

"Ну и что, это было так ужасно?" спросила Гермиона, теперь уже в гораздо лучшем настроении.

"Как ты себя чувствуешь?" спросил Рон, всё ещё выглядя слегка обеспокоенным. Рон очень испугался, когда они нашли Гарри в ванной, и только ещё больше испугался, увидев кровь и стоны своего лучшего друга от боли. Он никогда не видел, чтобы кому-то было так плохо.

"Как новенький. По крайней мере, меня не взяли в плен на ночь", - с улыбкой сказал Гарри.

Это, похоже, успокоило Рона, и все было в порядке, когда он возвращался в общежитие на ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/99492/3384519>